

ГРУППА
«АЛЬФА»

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

«АЛЬФА»

**БЛОКПОСТ
ПОД ИДЛИБОМ**

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Блокпост под Идлибом / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Группа «Альфа».
Основано на реальных событиях).

ISBN 978-5-04-091963-5

В сирийской провинции Идлиб объявлено перемирие. Несмотря на это, боевики готовят наступление на позиции правительственных войск. Особое внимание моджахедов привлекает наблюдательный пункт, который охраняет взвод российской военной полиции под командованием старшего лейтенанта Александра Самолова. Бандиты наносят внезапный удар, но получают жестокий отпор защитников блокпоста. Понимая, что с ходу укрепление не взять, боевики решают его окружить и захватить защитников живыми. Силы слишком неравны, но бойцы Самолова готовы сражаться до конца...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091963-5

© Тамоников А.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Сирия, селение Эль-Саур, у границы провинций Идлиб и Хомс. 13 августа 2017 года

Две тяжелые машины пылили по грунтовой дороге. Впереди ехал бронированный трехосный «Тайфун», за ним едва поспевал грузовой «Урал». Дорога была неровной, извилистой. За машинами по причине полнейшего безветрия поднимались высокие клубы пыли и мелкого белесого песка.

Российские военные, коих капризная судьба и воля начальства забросили в эту страну, часто называли между собой Сирию песочницей. Они говорили так потому, что песка здесь было, мягко говоря, довольно много. Жизнь людей он не очень-то облегчал.

Допустим, кому-то предстояло куда-то ехать. Пусть даже в таком герметичном автомобиле, как «Тайфун», внутрь которого поступал профильтрованный и охлажденный кондиционером воздух. Все равно песок каким-то невероятным образом набивался в складки одежды, в уши и в нос.

Оружие тоже покрывалось приличным слоем тончайшей песочной пудры, похожей на цемент. Чистить его приходилось каждый божий день.

В чреве «Тайфуна» и в кузове «Урала» находился взвод военной полиции под командованием старшего лейтенанта Самолова. Бойцы следовали на пост наблюдения, расположенный у небольшого селения Эль-Саур, приткнувшегося аккурат на границе между провинциями Идлиб и Хомс.

Шестнадцать человек удобно разместились в кабине «Тайфуна». Самолов сидел рядом с водителем. Два отделения тряслись в кузове «Урала». В кабине, помимо водителя, заняли места заместитель командира взвода прапорщик Муса Гураев и командир второго отделения сержант Иса Тагаев.

Сегодня дул сильный боковой ветер, постоянно меняющий направление с северного на южное. Он сносил пыль, вздымаемую «Тайфуном», идущим впереди. Это обстоятельство позволяло солдатам, находившимся в «Урале», дышать более-менее свободно.

Прошел час пути. Еще немного, и взвод выйдет к цели.

Неожиданно водитель «Урала», рядовой Леонид Сурин, воскликнул, обращаясь к заместителю командира взвода:

— Товарищ прапорщик, слева параллельно нам движется пикап!

Муса Гураев наклонился вперед, посмотрел влево. На удалении метров в двести за шоссе синхронно с колонной действительно шел пикап «Тойота» с турелью и двумя непонятными личностями в кузове.

— А что сзади? Справа?

— Там чисто, — в один голос доложили водитель и командир отделения.

БЛОКПОСТ ПОД ИДЛИБОМ

— Интересно, что это за черти? И откуда они тут взялись?

Водитель усмехнулся и сказал:

— Может, свернуть к ним? Поговорим и все узнаем.

— Я тебе сверну, Сурин, кое-что другое! Странно, турель установлена, а пулемета на ней нет.

— Долго ли поставить «Браунинг», — произнес Иса Тагаев. — Тем более если пулемет лежит рядом, в кузове.

Тут же сработала сигналом вызова портативная станция малого радиуса действия прапорщика Гураева.

— Второй отвечает, — бросил он в микрофон.

— Здесь Первый! Сопровождение видишь?

— Ну а как же! Вот только не пойму, это почетный эскорт, выделенный вождем какого-нибудь местного миролюбивого племени, или наши лучшие друзья из ИГИЛ.

— Отгони этот эскорт. Мы как-нибудь и без него обойдемся.

— Посадить пикап на колесные диски или отработать по-взрослому?

— На хрена нам лишние проблемы? Я же приказал отогнать. Это значит, что пикап должен уйти из зоны видимости. Вот и все.

— Понял.

Прапорщику и командиру отделения стрелять из кабины «Урала» было неудобно, водителю — совершенно невозможно.

Поэтому Гураев переключился на командира третьего отделения сержанта Георгия Варду:

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

— Пятый, ответь Второму!

— Отвечаю, — тут же услышал прапорщик голос сержанта.

— Слева пикап!

— Вижу.

— Дай пару предупредительных очередей в ту сторону. Первый приказал отогнать это сопровождение.

— Выполняю, — как-то слишком уж спокойно, почти безразлично ответил сержант и перевел станцию в режим приема.

Потом он не спеша привстал со скамейки, повернулся, поднял автомат, прицелился и выстрелил, дал две очереди по три патрона. Пули легли прямо перед пикапом и заставили его водителя резко затормозить. Люди, находящиеся в кузове, начали махать руками.

Варда дал еще очередь в недолет, показывая данным типам, что их присутствие здесь неуместно. Кто бы ни был в пикапе, но эти персонажи все поняли. «Тойота» повернула налево, пошла на север и вскоре скрылась за невысокими холмами.

— Пятый, здесь Второй! Гости отвалили, — доложил Варда.

— Да, — только и ответил прапорщик, а потом вызвал командира взвода.

Тот все видел и сказал по связи:

— Хорошо! Всем вести круговое наблюдение! Из кузова это делать удобнее, чем из «Тайфуна».

— Я не против поменяться местами, — с усмешкой сказал прапорщик.

— Задача ясна, Второй?

БЛОКПОСТ ПОД ИДЛИБОМ

— Как белый день, Первый. Кстати, он был бы еще ясней, если бы ваш броневик так не пылил.

— Отставить лишние разговоры! Отбой!

— Отбой!

Прапорщик Гураев передал приказ командиру третьего отделения. Впрочем, это распоряжение взводного было таким же лишним, как и разговоры, упомянутые им. Солдаты-контрактники и сами, без всяких приказов внимательно сканировали местность. Они знали, по какой территории едут.

Марш завершался. Машины зашли на шоссе и с него повернули к блокпосту.

Колонна объехала блоки, прошла передовой пост охранения и встала у здания. На пороге появился старший лейтенант Ахмет Устоев, взвод которого отстоял на блокпосту положенный срок и дожидался смены.

— К машинам! — приказал Самолов своим людям и подошел к нему.

Гураев в это время строил взвод.

— Салам, Ахмет!

— Приветствую тебя, Саша. Вижу, вы вроде добрались без происшествий.

— Да, нормально добрались. Была, правда, одна непонятка неподалеку отсюда. Пришлось предупредительный огонь открывать.

— Что за непонятка? — спросил Устоев.

Самолов рассказал о пикапе, внезапно появившемся и быстро исчезнувшем.

Устоев прикурил сигарету и уточнил:

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

— Говоришь, пикап с турелью без пулемета и двумя «духами» в кузове?

— Ну да. Что за черти, непонятно.

— Эти черти, Саша, вдоль холмов уже второй день снуют туда-сюда.

— Вот как? И вы не пытались их взять?

— Как это сделать, Саша? Ведь у нас приказ — стоять на блокпосту и реагировать лишь на непосредственную угрозу. От пикапа же таковой вроде бы не исходило.

— Взяли бы и постреляли в их сторону. Мы вот так и сделали.

— Стреляли. Без толку. Как только мы открывали предупредительный огонь, двое дядек в кузове что-то кричали, а водила уводил «Тойоту» за холмы. Через какое-то время она вновь объявлялась и как ни в чем не бывало шла по долине в противоположном направлении.

— А что конкретно они кричали? Сирийцы, которые усиливают нас, не разобрали их слова?

— Нет, далеко было. Но явно что-то не приветливое.

— Это понятно. Ладно. Сейчас тринадцать ноль-ноль. Начинаем прием-передачу?

— Давай. Сирийцы, кстати, не меняются. Здесь остается отделение сержанта Валида Бахтари. Он еще две недели назад заступил на пост вместе с тобой.

— С чем это связано?

— Некем пока заменить. Впрочем, Бахтари не в претензии. Здесь гораздо спокойнее, чем, скажем, у Дейр-эз-Зора.

БЛОКПОСТ ПОД ИДЛИБОМ

— И даже у Алеппо.

— Да, и даже там. Ну так что? Наши парни тут сами управятся. Пройдем на КНП, займемся своими делами? Самолов потянулся к фляге с водой.

Устоев остановил его:

— Брось это, Саша. Я тебя прекрасным чаем напою. Мне тут из Эль-Саура принесли вместе с рецептом. Напиток, скажу тебе, поистине волшебный. И тонизирует, и жажду снимает, и не потеешь после него.

— Что же это за чай? Не опасаясь от местных жителей дары принимать?

— Так это же люди из племени муали. Как только они подписали договор о прекращении боевых действий, с того самого дня строго его выполняют. Недавно к ним банда рыл в двадцать тоже на пикапах пожаловала из провинции Хомс. Видимо, решили повлиять на муали, но у них вождь — настоящий мужик, слово держит. Незваных гостей разоружили, пикапы забрали, дали старый «Мерседес» грузовой, которому не меньше полувека, и отправили восвояси.

— Понятно. Это хорошо, но все же инструкция запрещает нам контакты с местным населением без его официальной просьбы об этом.

— Будем считать, что вождь обращался к нам официально.

— Но запись в журнале ты просто не сделал, да?

— Я ведь не робот, а всего лишь человек. Могу что-то забыть. Так оно и вышло. Это наказуемо?

— Вряд ли, — сказал Самолов и улыбнулся.

Так, за разговорами, они вошли на командно-наблюдательный пункт. Он располагался на втором

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

этаже, в комнате с двумя окнами-бойницами, позволяющими контролировать северное и западное направления.

У стола со спутниковой станцией уже сидели штатные связисты обоих подразделений. Когда, а главное — как именно они прошли в помещение раньше офицеров?

— Коля, как ты тут до меня оказался? — спросил Самолов у своего подчиненного, сержанта Паладина.

Тот кивнул на коллегу из взвода Устоева и сказал:

— Так меня Анвар по внешней лестнице сюда привел.

Самолов взглянул на Устоева и осведомился:

— Что еще за внешняя лестница?

— Я приказал на всякий случай с тыла поставить железную лестницу. Металл был, сварщик, аппарат, время свободное. Почему не соорудить резервный, аварийный выход со второго этажа?

— Ну и хорошо, — сказал Самолов, усаживаясь на стул возле командирского стола, на котором была разложена карта района.

Устоев отдал кому-то команду приготовить чай, тоже присел на стул и спросил:

— Что на базе, Саша?

Самолов почал плечами и ответил:

— А что там может измениться? Все по-прежнему. Наша рота на объектах, две другие в Алеппо.

— Оттуда какие вести?

— Служат парни, порядок наводят.

— Потерь нет?

БЛОКПОСТ ПОД ИДЛИБОМ

— Пока, слава Всевышнему, как у вас говорят, нет.

— Всевышний один для всех. Нет потерь — это хо-рошо.

Настала очередь Самолова задавать вопрос:

— А на посту как?

— Нормально. Кроме этого непонятного пикапа, ничего особенного. По шоссе проходит мало машин, в основном с беженцами. Они в обе стороны едут. Местные власти пустили автобус из Хомса сюда, в Эль-Саур. Он ходит всего один раз в неделю, в чет-верг. Прибывает в обед, через два часа отправляется обратно. Старый до неприличия. Где только здешние начальники откопали такую колымагу? Но на ходу.

— И много пассажиров?

— Почти никого. Наверняка маршрут будет при-крыт или останется чисто для показухи. Мол, смотри-те, жизнь налаживается, автобусное сообщение вос-станавливается.

— Слышал на базе, будто командование хочет пере-нести наш пост ближе к Идлибу, — сказал Самолов.

Устоев кивнул и заявил:

— Оно и правильно. Здесь нам уже делать нечего. Эти земли принадлежат племени муали. Оно и без нас вполне способно контролировать их. Да, не забыть бы сказать. К нам пацаненок стал наведываться, двенад-цать лет, Акрамом зовут. Живет с отцом, мать умерла. Хороший, шустрый малец, наши его Басмачом про-звали. Не обижайте парня. Кстати, его покойная мать русской была. Так что по-русски он говорит лучше, чем некоторые солдаты нашего батальона.

— А чего приходит?

— К технике пацана тянет. БМП у сирийцев всю излазил, наши «Уралы». Теперь, когда «Тайфун» пришел, его точно не оттащить от такого чуда.

— Вообще-то посторонних на блокпосту быть не должно, — проговорил Самолов.

— Да брось ты, Саша. Неужто мы должны гнать отсюда жителей селения Эль-Саур? Они к нам с добром приходят, приносят продукты, какие уж могут, видят в нас своих друзей и защитников.

— Тебе, Ахмет, должно быть отлично известно, что на войне друг иногда хуже врага.

— Так случается не только на войне. Конечно, ты можешь в точности исполнять все инструкции, запретить местным жителям приближаться к посту, даже заминировать подходы. Но я бы не советовал тебе это делать. Не по-людски это будет, Саша.

— Ладно, я разберусь.

— Разбирайся. Теперь ты тут на две недели начальник.

Вошел солдат с большим чайником и пиалами, доложил, что повара обоих взводов закончили передачу и прием имущества. Теперь они вместе хлопчут улевой кухни и просят передать своим командирам, что обед будет готов через полчаса.

— Хорошо, Володя, — сказал Устоев, наливая чай. — Передай заместителю, чтобы к этому времени взвод был готов к маршу. Водителям как следует проверить машины, а то застрянем где-нибудь, к шайтану.

— Да, командир!

Солдат Устоева шагнул в дверь и едва не столкнулся там с командиром отделения сирийской армии сержантом Бахтари.

БЛОКПОСТ ПОД ИДЛИБОМ

Тот зашел в помещение и проговорил на вполне сносном русском языке:

— Салам, господа офицеры! Ждал, пока позовете, да так и не дождался, сам пришел.

Самолов указал ему на свободный стул:

— Присаживайся, Валид, и не обижайся. Я обязательно пригласил бы тебя после приема поста.

— Да ничего страшного. Чай пьете?

Устоев разлил напиток по пиалам, благо солдат принес аж пять штук.

По всему помещению сразу распространился приятный аромат.

— Мята, что ли? — спросил Самолов.

Сержант покачал головой и ответил:

— Нет, это какая-то здешняя трава. А вот что еще подмешали к ней местные жители, непонятно.

— Да оно и неважно, — сказал Устоев.

Российские офицеры и сирийский сержант выпили по пиале этого самого чая. Тут же солдаты принесли им обед.

Потом один за другим пошли доклады о приеме поста. Периметр ограждения, склады и кухня в порядке. Формуляры минных полей переданы. Позиции на этажах и крыше приняты.

Самолов взглянул на сирийского сержанта и осведомился:

— У тебя все по-прежнему, как и было?

— Так точно. БМП в капони́ре, отделение несет службу в режиме караула, согласно общему боевому расчету. Нам смены нет, поэтому и распорядок тот же самый.

— Ну что ж, давай, Ахмет, журнал.